

Чжоу Хаочже с грохотом упал на колени.

“Учитель, я невиновен!” Сказав это, он посмотрел на Фан Цинью с выражением боли.

“Младшая сестра Фанг, я не ожидал, что ты на самом деле проигнорируешь нашу дружбу как соучеников и выдашь его за постороннего. Ты на самом деле подставил меня вот так. Что я тебе сделал? ”

“Учитель, пожалуйста, поверь мне. Я определенно ничего подобного не делал. Младшая сестра Фан сказала это, чтобы защитить Гу Си. Теперь, когда младшая сестра была околдована этим ребенком, она не может отличить правильное от неправильного. Этот Парень действительно отвратителен. Учитель, пожалуйста, накажи его сурово ”.

По сравнению с Фан Цинью, Фан Циншань, очевидно, больше верил словам Чжоу Хаочже. В конце концов, Фан Цинью ранее сказала, что она будет использовать Нефритовую росу для лечения болезни Гу Си.

Думая об этом, Фан Циншань стал еще больше недоволен Гу Си. Его лицо было покрыто темными тучами.

Чжоу Хаочже видел все это. Уголки его рта изогнулись в незаметную дугу, но выражение его лица было полно праведности.

Он не зря придумал, как убрать этих охранников. Фан Цинью попал в ловушку, но совершенно не осознавал этого. Она думала, что ей повезло, и она не привлекла ничьего внимания.

Мало ли она знала, что он был тем, кто тайно все организовал,

"Прости, младшая сестра. Это для вашего же блага. ’

“Младшая сестра, даже если ты ненавидишь меня и подставляешь, ради безопасности Башни Мойю у меня нет другого выбора, кроме как разоблачить тебя. Этот Парень действительно слишком опасен!”

Фань Цинью была так зла, что ее лицо покраснело. Она посмотрела на Чжоу Хаочже, который перевернул правду с ног на голову. “Ты!”

“Отец, ты не должен верить словам этого злодея. Даже если я дал брату Гу Нефритовую Росу, это все из-за него, который подлил масла в огонь - ”

Прежде чем она смогла закончить свое предложение, Фан Циншань пришел в ярость. “Хватит! Цинью, я думал, ты просто немного своенравный и высокомерный. Я не ожидал, что ты украдешь драгоценное сокровище для постороннего и даже подставишь товарища-ученика. Вы знаете, что это за преступление ?! ”

Глядя на темные тучи на лице Фан Циншаня, она была ошеломлена. Она никогда раньше не видела его таким. Фан Цинью был ошеломлен на месте и почти забыл опровергнуть.

“Отец ...”

Фан Циншань посмотрел на Гу Си с убийственным намерением в глазах: “Мужчины, передайте мой приказ -”

Фан Цинью, казалось, знал, что он собирался сказать: “Отец, не надо!”

Фан Циншань просто холодно взглянул на нее, прежде чем сказать: “Этот человек соблазнил ученика Башни Мойю и украл самое ценное сокровище. Его преступление непростительно. Он будет наказан сотней ударов тростью, а затем отправится на вершину скалы, чтобы быть наказанным месяцем молнии ”.

Услышав это, изгиб губ Чжоу Хаочже становился все шире и шире.

Зрачки Фан Цинью сузились, и она в шоке сказала: “Отец, ты забираешь его жизнь!”

Не говоря уже о наказании тростью, Гу Си был всего лишь обычным человеком и потерял все свое самосовершенствование. Он не мог вынести наказания палками, не говоря уже о наказании молнией. Даже ученик с сильной духовной силой не выдержал бы наказания молнией в течение десятков дней.

Даже если бы он выжил, он потерял бы больше половины своей жизни. Если бы это был Гу Си, он превратился бы в пепел меньше чем за день.

Лицо Фан Циншаня было холодным. “Знаете ли вы, что из девяти оборотов нефритовой росы каждый год выпадает только одна капля? Эта ваша бутылка почти израсходовала столетние сбережения башни Мойю. Ты меня сильно разочаровал ”.

“Вы также должны подумать о себе и посмотреть, как этот ребенок будет наказан молнией! Это преподаст вам урок! ”

Фан Цинью поклонилась и ударилась головой о землю, ее лоб покраснел. Однако она не смогла переубедить Фан Циншаня. Он заставил себя повернуть голову и холодно сказал: “Мужчины, уберите их”.

Гу Си посмотрел на идущих учеников и уже составил план в своем сердце. Он призовет Маленького Джина и Маленькую Девятку, чтобы защитить его от башни Мойю. На данный момент он ничего не мог сделать, даже если бы раскрыл личность Маленького Джина как божественного зверя.

В конце концов, независимо от того, была ли это розга или молниеносное наказание, исходя из его текущего физического состояния, он не смог бы этого вынести. Возможно, он мог подождать, пока не окажется на пути к наказанию, прежде чем принимать меры. В то время не было бы так много людей, поэтому было бы намного проще.

В этот момент к нам подбежал ученик с торопливым выражением лица.

“Нет, не хорошо, хозяин башни!”

“В чем дело? Что тебя так беспокоит? ”

Ученик сглотнул слюну и пробормотал: “Жуки, жуки! Здесь так много крылатых золотисто-черных жуков! ”

Услышав это, выражение лица Фан Циншаня резко изменилось: “Что! Как к нам попали крылатые золотисто-черные жуки? ”

Хотя крылатые золотисто-черные жуки были очень агрессивны, все они были активны в окрестностях Призрачного леса и были чувствительны к ауре незнакомцев. Однако они редко попадали на территорию человеческих культиваторов, а даже если и были, заблудились лишь

немногие.

В этот момент у них не было времени заботиться о Гу Си. Они оставили только двух учеников, чтобы наблюдать за ним и Фан Цинью, а все остальные последовали за Фан Циншанем.

Когда они подошли к двери, они поняли, что ситуация серьезнее, чем они себе представляли.

Неподалеку небо потемнело и закрыло солнце. Даже солнечный свет был заблокирован, как будто он превратился в ночь.

Глядя на мрачное небо над ним, выражение лица Фан Циншаня тоже выглядело не слишком хорошо. Он пробормотал себе под нос: “Как это могло быть ...”

Там было так много крылатых золотисто-черных жуков, что они были не хуже тех, с которыми Ли Цзюньян и другие столкнулись ранее. Нельзя не задаться вопросом, все ли крылатые золотисто-черные жуки вышли в полную силу.

С таким количеством жуков, даже если они были далеко на горизонте, жужжание и хлопанье их крыльев все еще можно было услышать непрерывно. От дальнего к ближнему давление почти душило всех.

“Что нам теперь делать? Их так много. Мы вообще не можем им противостоять”.

“Что не так с этими крылатыми золотисто-черными жуками? Почему они внезапно выбежали из леса?”

“Все кончено. Только не говори мне, что мы все умрем от жуков. Я не хочу умирать так скоро”.

Выражение лица Ли Цзюньяна было неприглядным. “Мастер, что вы думаете о текущей ситуации?”

Выражение лица Фан Циншаня было серьезным. “Даже если мы активируем Горную защитную формацию, мы сможем продержаться только некоторое время, основываясь на силе атаки Крылатых золотисто-черных жуков. Мы не сможем продержаться слишком долго”.

Дело было не в том, что Горная оборона башни Мойю была слишком слабой. Просто Крылатый Золотисто-черный жук был слишком силен, не говоря уже о таком огромном рое жуков.

<http://tl.rulate.ru/book/76270/2353375>